

Н. Б. Руженцева
Екатеринбург, Россия

N. B. Ruzhentseva
Ekaterinburg, Russia

**КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ
КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ
ИРОНИЧЕСКОГО ЭХО-ЭФФЕКТА В РАЗНЫХ
ФОРМАТАХ ДИСКУРСА**

**COGNITIVE MODELS
AS A MEANS OF ACHIEVING
THE IRONIC ECHO-EFFECT IN VARIOUS
FORMATS OF DISCOURSE**

(освещение украинских политических событий)

(on the Ukrainian political events)

Аннотация. *Сделана попытка вскрыть когнитивные механизмы создания иронического эхо-эффекта, лежащие в основе когнитивных моделей логического, ассоциативно-культурологического и жанрово-стилистического типов. Сопоставляя освещение украинских событий в творчестве К. Паустовского и в современных политических комментариях, автор делает выводы о логической, художественной и комплексной природе иронического эхо-эффекта в разных форматах дискурса, которая отражена в его текстовой составляющей.*

Abstract. *The article attempts at revealing the cognitive mechanisms of achieving the ironic echo-effect, lying at the foundation of cognitive models of logical, associative, cultural and stylistic genre types. On comparing the presentation of the Ukrainian events in the works of K. Paustovsky and in modern political commentaries the author comes to definite conclusions about the logical, fictional and complex nature of ironic echo-effects in various formats of discourse, which is reflected in its textual constituent.*

Ключевые слова: интернет-дискурс; мемуары; политический комментарий; украинские события; эхо-эффект; реакция адресата; ирония; когнитивные механизмы; когнитивные модели.

Key words: Internet discourse; memoires; political commentary; Ukrainian events; echo-effect; addressee response; irony; cognitive mechanisms; cognitive models.

Сведения об авторе: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

About the author: Ruzhentseva Natalia Borisovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285.
e-mail: verbalis@mail.ru.

Из четырех потенциально возможных типов коммуникативных технологий три с полным правом можно отнести к асимметричным моделям. «Асимметричная коммуникативная технология — это технология субъект-объектного типа, обеспечивающая максимально возможное влияние источника на получателя и максимально ограничивающая влияние аудитории на источник» [Гавра, Хубецова 2006: 215]. Мы считаем, что репертуар текстов, посвященных описанию, комментированию и оценке многих (хотя далеко не всех) украинских событий, имеет именно субъектно-объектный (максимально воздействующий) характер, а ироническая тональность данных текстов является главным средством достижения эхо-эффекта.

триуистических проявлений (благотворительные кампании) [Назаров 2004].

В целом эффекты массовой коммуникации подразделяются на следующие группы:

В свою очередь, под **эхо-эффектом** мы понимаем отзвук точки зрения, транслируемой автором сообщения; это реакция адресата в совокупности ее когнитивных, аффективных и поведенческих проявлений. Эхо-эффект, как мы считаем, достигается не столько комплексом разнородных речевых средств, сколько совокупностью когнитивных моделей, использованных в текстах, построенных по асимметричной (пропагандистской) модели жесткого манипулирования: «Эта модель односторонней асимметричной коммуникации. В ней главная цель источника — жесткое манипулирование сознанием аудитории (получателя) и трансформация его поведения в требуемом направлении» [Гавра, Хубецова 2006: 215].

– когнитивные: формирование установок; определение «пунктов повестки дня»; расширение представлений людей; уточнение ценностных ориентаций;

Немного коснемся важного, на наш взгляд, вопроса о необходимости для политического дискурса эхо-эффекта. Она связана с тем, что политические события являются далеко не самой важной причиной обращения к медиаресурсам, в том числе к ресурсам сети Интернет. Так, томские ученые провели социологическое исследование предпочитаемых студентами вариантов дискурса интернет-коммуникации. Выяснилось, что «коммуникативная среда Интернета используется в студенческой среде в качестве:

– аффективные: формирование чувства обеспокоенности, страха; влияние на моральное состояние и степень отчуждения в обществе;

– поведенческие: активизация (или не активизация) какой-либо деятельности; направление различных видов акций (например, политических демонстраций); провоцирование аль-

- учебно-информационного ресурса и источника программной продукции (46 % ответов);
- современного средства связи (42 %);
- источника бытовой информации (25 %);
- политической информации (22 %);
- развлекательной информации: музыка, кино, интернет-магазины (11—15 %)» [Катунин, Мишанкина, Ермоленкина 2011: 210].

Мы видим, что политическая информация находится лишь на четвертом месте в системе информационных предпочтений студенческой молодежи, о чем свидетельствует и исследование отдельных сайтов: «Источником политической информации выступают новостные сайты, только некоторые респонденты (1 %) говорят об использовании сайтов властных структур (Государственная Дума, министерство по налогам и сборам, Белый дом) и политических партий (НБП, ЕМС), что свидетельствует о не очень значительном интересе к политическому сектору виртуального дискурса и о пограничном его положении: не предпочтительный, но и не отвергаемый» [Там же: 213]; «Политические ресурсы Интернета не являются для студентов привлекательными, что может свидетельствовать о низкой „активности“ данного дискурса» [Там же: 214—215].

Сказанное позволяет сделать вывод, что необходимость в эхо-эффекте и в иронии как средстве его достижения связана не в последнюю очередь с задачей повышения привлекательности политической информации, увеличения интереса к ней со стороны массового адресата. Ирония, возможно, является самым сильным в настоящее время воздействующим средством, поэтому в данной статье мы попытались представить комплекс когнитивных (речемыслительных) моделей, обеспечивающих иронический эффект в мемуарной литературе и в политическом дискурсе (интернет-комментариях к украинским событиям), а также языковые/ речевые механизмы реализации данных моделей. Указанная цель требует комплексного выбора подходов к анализу феномена иронии — сочетания лингвокогнитивного, лингвопрагматического и стилистического подходов: «Лингвистический подход к феномену языковой иронии определяет ее как смысл, скрытый за несоответствующей формой» [Балашов 2006: 8]. Близкой точки зрения придерживается Е. Н. Зарецкая: «В стилистике ирония — это выражающее насмешку или лукавство иносказание, когда слово или высказывание обретает в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его» [Зарецкая 1998: 405]. «В плане когнитивной природы феномена иронии лингвистический подход дает понятие ментальных механизмов, лежащих в основании семантической и вербальной форм иронии, а также являющихся связующим компонентом между ментальным и вербальным уровнями... Прагматический подход к иронии основан на коммуникативной функции

языка. В когнитивном аспекте прагматический подход выводит иронию на коммуникативный уровень, что ведет к рассмотрению коммуникационных интенций участников дискурса» [Балашов 2006: 8]. Мы считаем, что когнитивная природа иронии может быть вскрыта только с использованием разных подходов к ее исследованию и что разные форматы дискурса (в нашем случае — мемуарный и политический) дают для этого богатый материал, включающий иронические и саркастические высказывания, а также формы представления комического — юмор, издевку, пародию и т. д.

Когнитивные модели иронии классифицировались исследователями по разным основаниям. Так, С. Н. Балашов применительно к художественному (русскоязычному и англоязычному) дискурсу выделяет на основе нарушения логических связей 12 базисных когнитивных моделей иронии. Это «когнитивная характеристика состояния; когнитивная связь причины со следствием; когнитивная характеристика действия; когнитивная отсылка на объект; когнитивное сравнение; когнитивное увеличение степени; когнитивное отождествление; когнитивное объединение в класс; когнитивное уменьшение степени; когнитивное изменение кода; когнитивное объединение сценариев; когнитивное разграничение целого» [Балашов 2006: 18]. Однако дискурс является мощнейшим текстообразующим фактором, и его давление [Пирогова 2011; Руженцева 2013] детерминирует и различие репертуара когнитивных моделей в текстах, соотносимых с разными форматами дискурса. Попытаемся проиллюстрировать эту мысль на материале мемуаров (повесть К. Паустовского «Далекие годы», глава «Фиолетовый луч», посвященная событиям в Киеве в 1918—1919 гг.) и сегодняшних интернет-комментариев к украинским событиям.

К. Паустовского ни в коей мере нельзя обвинить в негативном отношении к Украине и ее народу. Происходивший из запорожских казаков и проведший гимназические годы в Киеве, он нежно любил Украину, ее природу, язык, культуру, народ, ср.:

• *Отец происходил из запорожских казаков, переселившихся после разгрома Сечи на берега реки Рось около Белой Церкви. Там жили мой дед — бывший николаевский солдат, и бабка — турчанка. Дед был кроткий синеглазый старик. Он пел надтреснутым тенором старинные думки и казацкие песни и рассказывал нам много невероятных, а подчас и трогательных историй „из самой что ни на есть прошедшей жизни“ («Золотая роза. Коротко о себе»).*

• *Учился я в Киеве, в классической гимназии... Лучшим временем — порой безудержных мечтаний, увлечений и бессонных ночей — была киевская весна, ослепительная и нежная весна Украины. Она тонула в росистой сирени, в чуть липкой первой зелени*

киевских садов, в запахе тополей и розовых свечах старых каштанов (Там же).

• Петлюра привез с собой так называемый галицийский язык — довольно тяжеловесный и полный заимствований из соседних языков. И блестящий, действительно жемчужный, как зубы заборных молодлиц, острый, поющий, народный язык Украины отступил перед новым пришельцем в далекие шевченковские хаты и тихие деревенские левяды. Там он и прожил „тишком“ все тяжелые годы, но сохранил свою поэтичность и не позволил сломать себе хребет («Далекие годы. Фиолетовый луч»).

Однако некая внутренняя пародийность событий, связанных с захватом Петлюрой Киева и установлением временной власти — Директории — побуждает К. Паустовского добиваться в своих мемуарах иронического эхо-эффекта — реакции, отклика потенциальных читателей на киевские события 1918—1919 гг. Прежде всего он иронизирует над явлением, называемым «квасной патриотизм»:

• У каждого народа есть свои особенности, свои достойные черты. Но люди, захлебывающиеся слюной перед умилением перед своим народом и лишённые чувства меры, всегда доводят эти национальные черты до смехотворных размеров, до патоки, до отвержения. Поэтому нет злейших врагов своего народа, чем квасные патриоты.

К речевым средствам осмеяния «квасного патриотизма» относятся прежде всего аппликации украинизмов в русскоязычный текст:

• На Петлюре же был защитный **жупан** на вате. Единственное украшение — кривая запорожская сабля, взятая, очевидно, из музея, била его по ляжкам. **Щирые** украинцы с благоговением взирали на эту казацкую „**шаблюку**“, на бледного припухлого Петлюру и на гайдамаков, что гарцевали позади Петлюры на косматых конях.

• Зрители искренне веселились, но настороженно затихли, когда на сцену тяжело вышел пожилой „**министр державных балянсов**“, иначе говоря министр финансов.

Иронизируя над «квасным патриотизмом», К. Паустовский использует в мемуарах и ряд художественных приемов, например пародию. Так, посредством прецедентных высказываний (отсылок к текстам Н. Гоголя, украинским песням и др.) К. Паустовский делает акцент на пародийности происходящего в Киеве, ср. описание процедуры отчета Директории перед населением:

• Перед зрителями, на фоне театрального задника, в довольно крикливых красках изображавшего, как „**Чуден Днепр при тихой погоде**“, предстал... премьер Винниченко.

• После этого на сцену вышла невиданно худая и совершенно запудренная девица в черном платье и, сцепив перед собой в явном отчаянии руки, начала под задумчивые аккорды рояля ис-

пуганно декламировать стихи поэтессы Галиной: **Рубають лис зелений, молодий.**

Кроме «квасного патриотизма», объектом иронии является происходящее в Киеве при Директории. Ироничны авторские комментарии, ироничен и речевой портрет.

Авторский комментарий:

Все в городе было устроено под старосветскую Украину, вплоть до ларьков с пряниками под вывеской: „оце Тарас с Полтавщини“... Было непонятно, происходит ли нечто серьезное, или разыгрывается пьеса с действующими лицами из „Гайдамаков“.

Речевой портрет «министра державных балянсов»:

Министр удовлетворенно усмехнулся, кивнул каким-то своим мыслям и спросил:

— Москали?

Действительно, в зале сидели почти одни русские. Ничего не подозревавшие зрители простодушно ответили, что да, в зале сидят преимущественно москали.

— Т-а-ак! — злоеце сказал министр и высморкался в широченный клетчатый платок. Очень даже понятно. Хотя и не дюже приятно.

Зал затих, предчувствуя недоброе.

— Якого же биса, — вдруг закричал министр по-украински и покраснел как бурак, — вы приперлись сюда из вашей поганой Москвы. Як мухи на мед. Чего вы тут не бачили? Бодай бы вас громом разбило! У вас там, в Москве, доперло до того, что не то что покушати немае чего, а и... немае чем.

Зал возмущенно загудел... Старика уже несло по течению. Он не мог остановиться.

— Що ж вы мовчите? — спросил он вкрадчиво. — Га? Придуриваєтесь. Так я за вас отвечу. На Украине вам и хлиб, и сахар, и сало, и гречка, и квитки. А в Москве дулю сосали с лампадным маслом. Ось як!

Перейдем к собственно когнитивной природе иронии, т. е. к моделям, используемым К. Паустовским как для трансляции своей точки зрения, так и для получения перлокутивного читательского эхо-эффекта. Основная модель имеет логическую природу и заключается в «неожиданном подведении предмета под понятие, в остальном ему гетерогенное, и феномен смеха означает таким образом всегда внезапное понимание несоответствия между таким понятием и мыслимым в нем реальным объектом, т. е. между абстрактным и созерцаемым» [Шопенгауэр 1991: 34]. Проиллюстрируем несовпадение мыслимого и созерцаемого текстовыми реализациями данной когнитивной модели:

• Несоответствие между представлениями о белом коне и подарке, которого следовало бы ожидать Петлюре от железнодорожников:

Накануне по городу были расклеены объявления от коменданта. В них с эпическим спокойствием и полным отсутствием юмора сообщалось, что Петлюра въедет в Киев во

главе правительства — Директории — **на белом коне**, подаренном ему **жмеринскими железнодорожниками**. Почему жмеринские железнодорожники подарили Петлюре именно коня, а не дрезину или хотя бы маневровый паровоз, было непонятно.

- Несоответствие между представлениями о правительстве и его изображением:

Вслед за Петлюрой ехала Директория — **расхлябанный неврастеник писатель Винниченко**, а за ним — **какие-то замшелые и никому не ведомые министры**.

- Несоответствие между представлениями о том, что обычно изображается на денежных купюрах, и оформлением петлюровских сторублевок:

Я застал пана Ктуренду за приготовлением **петлюровских сторублевок**. На них были изображены **две волоокие дивчины в шитых рубахах, с крепкими голыми ногами**. Дивчины это почему-то стояли в **грациозных позах балерин на затейливых фестолах и завитках**.

- Несоответствие представлений о процедуре правительственного отчета и проведением такого отчета Директорией:

— Речи министров перемежались **интермедиями**. **После министра путей сообщения девчата и парубки сплясали гопака**.

— На сцену выскочил хор парубков в **лихо заломленных смушковых шапках**, ударили бандуристы, и парубки, кинувшись вприсядку, запели:

Ой, що там лежить за покойник,

То не князь, то не пан, не полковник —

То старой бабы-мухи полюбовник!

На этом отчет Директории перед народом закончился.

- Несоответствие представлений о типовом внешнем виде министра и изображением петлюровского «министра державных балясов»:

Министр был одет в **широченные серые брюки в полоску, такой же широченный чесучовый пиджак с оттянутыми карманами и в шитую рубаху, завязанную у горла тесемкой с красными помпончиками**.

- Несоответствие представлений о зонах влияния и их реализацией в Одессе:

Газеты, **ошалевшие от противоречивых слухов**, охотно печатали всю эту чепуху, тогда как почти всем было известно, что французы сиднем сидят в Одессе, в своей французской оккупационной зоне и что «зоны влияния» в городе (французская, греческая и украинская) просто отгорожены друг от друга **расшатанными венскими стульями**.

Заметим, что логическое несоответствие мыслимого и созерцаемого может поддерживаться у К. Паустовского лексическим несоответствием (объединением разнородных понятий в одном логическом ряду) и приемами стилистического синтаксиса:

- При встрече с гайдамаками все ошалело оглядывались и спрашивали себя — **гайдама-**

ки это или нарочно. При вымученных звуках нового языка невольно приходил в голову тот же вопрос — **украинский это язык или нарочно**. А когда давали сдачу в магазине, вы с недоверием рассматривали серые бумажки, где едва-едва проступали тусклые пятна желтой и голубой краски, и соображали — **деньги это или нарочно**.

Несколько реже встречается у К. Паустовского такая логическая модель репрезентации иронии, как когнитивное сравнение. В этом случае первый объект уподобляется второму, логически несовместимому с первым или имеющему устойчивую негативную оценку:

- **Гайдамаки с длинными синевато-черными чубами — оседлецами — на бритых головах (чубы эти свешивались из-под папах) напоминали мне детство и украинский театр. Там такие же гайдамаки с подведенными синькой глазами залихватски откалывали гопак. «Гоп, куме, не журись, туды-сюды повернись!»**

- **Фальшивых денег было так много, а настоящих так мало, что население молчаливо согласилось не делать между ними никакой разницы. Фальшивые деньги ходили свободно и по тому же курсу, что и настоящие.**

- **После того как этот велеречивый пан втиснул меня в гетманскую армию, он проныкся ко мне расположением, какое часто бывает у палача к своей жертве.**

Таким образом, иронический эхо-эффект достигается в мемуарах К. Паустовского сочетанием традиционных художественных приемов (апликация украинизмов в русскоязычный текст, пародирование, обыгрывание прецедентных высказываний, речевая характеристика персонажей и др.) и текстовых репрезентаций двух разновидностей когнитивной модели. Но прежде чем перейти к современным средствам создания иронического эхо-эффекта, считаем важным заметить, что воспоминания К. Паустовского об украинских событиях 1918—1919 гг. во многом являются источником ситуативной прецедентности для современных авторов. Аналоги ситуаций, описанных К. Паустовским, во множестве встречаются в современных комментариях к украинским событиям, и основным отличием сопоставляемых текстов являются, на наш взгляд, иные формы подачи информации в современных текстах и большая степень их саркастичности, ср.:

1. К. Паустовский: *Петлюровцы распускали слухи, будто французы уже идут на выручку Киеву, будто они уже в Виннице, в Фастове, и завтра могут появиться даже в Боярке под самым городом бравые французские зуавы в красных штанах и защитных фесках. В этом клялся Петлюре его закадычный друг — французский консул Энно.*

А. Роджерс: *Реальность: Американский авианосец дрейфует в Эгейском море и нику-*

да не собирается. Но даже если бы он хотел плыть в Черное море, этому юридически мешает конвенция Монтрё, а физически — мост через Босфор.

Воображение: со дня на день приплывет Шестой флот США и устроит проклятым москалям Армагеддон. Чисто из любви к украинской свободолюбивой демократии, ага [Роджерс 2014].

2. К. Паустовский: Уже два человека осторожно тащили министра за полы чесучового пиджака, но он яростно отбивался и кричал: „Голопулы! Паразиты! Геть до вашей Москвы! Там маете свое жидивске правительство! Геть!“

А. Роджерс: Реальность: евромайдан практически с начала наполнен ксенофобской и русофобской риторикой. „Хто не скаче, той москаль“, „Геть вид Москви“, „Москалив на ножи“ и даже „дикие азиатские орды“ [Роджерс 2014].

Перейдем к когнитивным моделям, актуализированным в современных интернет-комментариях к украинским событиям и в совокупности обеспечивающим иронический эхо-эффект — отзвук авторской точки зрения, который предположительно должен закрепиться в сознании потенциального адресата. Данные когнитивные модели можно с известной долей условности разбить на несколько групп. Это модели:

- логические (абсурдность ситуаций; намеренные алогизмы: несоответствие мыслимого и созерцаемого, несоответствие тезиса его обоснованию, нелогичные родо-видовые отношения, нелогичные отношения исключения, нелогичное объединение или отождествление объектов, нелогичные иронические сравнения и др.);

- жанрово-стилистические (стилистический диссонанс; «игра» с жанровой формой, специфическое текстопорождение: перенос субъекта на объект, введение квазиоппонента и додуманной чужой речи, вопросно-ответные единства и др.);

- ассоциативные (намекы или прямые ассоциации с негативно оцениваемым объектом);

- маскировочные (поношение под видом одобрения; маска серьезности, слегка «прикрывающая» иронические смыслы и др.);

- культурологические (актуализирующие фоновые знания, культурный запас адресанта и адресата);

- комплексные (контаминация моделей, актуализирующих иронические смыслы).

Приведем иллюстративный материал, взятый из комментариев по поводу украинских событий 2014 г. [Зубченко; Русин [http-1](#); Русин [http-2](#); Семин; Авраменко; Чесноков; Петраков; Лунев; Роджерс 2014; Беркут, Василюшин; Беседин; Газанул по-псакски; У украинских «сказочников» кризис жанра].

Почему для анализа современных когнитивных иронических моделей был привлечен

материал интернет-дискурса? Мы считаем, что последний имеет одну из самых свободных форм выражения мысли: речь и стиль большинства публикаций на политические темы в Интернете не имеют ограничений, налагаемых стилистическими концепциями изданий. Следовательно, когнитивные механизмы речепо-рождения проявляются в текстах максимально наглядно и доступны наблюдению, анализу и систематизации.

ЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

- Доведение ситуации до абсурда:

- Страна несется в пропасть, а треть народа радостно скачет и требует поддаться ходу. И остальные тупо наблюдают, делая ставки „упадем или полетим“. Причем все ставят на „упадем“, но продолжают чего-то ждать (А. Русин);

- Интересно, распространится ли почин повсеместно и станут ли раскрашивать всех Ильичей по всей Украине? Если да, это сможет оживить лакокрасочную промышленность и даже создать новые рабочие места. А если взяться раскрашивать все подряд, то множество людей найдет себе работу. Можно красить рельсы (один — голубой, другой — желтый), мосты, дома (одна стена — желтая, другая — голубая), электрические провода, обочины дорог, стога на полях, кур на птицефабриках (с двух сторон) и так далее (У украинских «сказочников» кризис жанра);

- Сегодня я с горечью понимаю, что нам надо было летом 1943 года заключать мир с шатавшейся от потери крови Германией и оставлять вас под мудрой рукой Третьего рейха. Вы бы и сами, безусловно, освободили себя. Ваши отряды головорезов... простите, отважных воинов УПА были настолько грозным врагом, что целые немецкие дивизии драпали в ужасе при виде хотя бы одного украинского полка. Немецкие генералы так боялись гениальных стратегов и тактиков лесной войны типа Кононца, Шухевича и Бандеры, что не решались даже упомянуть об их боевых подвигах и громких победах над стариками, женщинами и детьми в Белоруссии и на Волыни, в Бабьем Яру и под Краковом то ли из уважения к бывшим камрадам по оружию, то ли из страха перед Нюрнбергским трибуналом (А. Петраков).

- Несоответствие мыслимого и созерцаемого: Но ни одна тюрьма не стоит вечно! И в 1991 году вы, украинцы, избавились от цепей нашего рабства, обрели долгожданную свободу и независимость... **Вы смело и гордо шли вперед.** За 23 года ваши правители и правительства **продали и развалили** проклятую советскую промышленность, **избавились** от самых основ клятой москальской науки, даже армию свою — это главное наследие гнусного „совка“ — ваши президенты и министры обороны **продали, разграбили и развалили** (А. Петраков).

- Несоответствие тезиса его обоснованию:
 - Назначенцы новой власти — сплошь **бескоштовные герои Майдана**, подставляющие грудь под пули ради идеалов свободы:

Кандидат в президенты Порошенко. Состояние 1,8 миллиардов долларов.

Кандидат в президенты — Кличко — (55 миллионов долларов).

Мэр Донецка — Тарута (2,6 миллиарда долларов).

Губернатор Днепропетровска — Коломойский (3,6 миллиарда долларов) (Э. Чесноков) — и т. д.

- Нелогичные родо-видовые отношения: *Несколько лет мы ездили к отцу на его Родину. Село вымерло. У отца на глазах были слезы. Такой разрухи и упадка не было даже в голодном послевоенном 46-м году. Кто уничтожил его Украину?... Почему закрыты библиотека, клуб и музыкальная школа? Почему из всех **развлечений** на селе остался — **ларек с пивом и водкой?** (С. Лунев).*

- Нелогичные отношения исключения: *На Украине все будет по-европейски, **кроме зарплат и пенсий**, которые с подачи западных реформаторов Украины будут заморожены (С. Лунев).*

- Нелогичное ироническое сравнение: *Украина уже давно готовила себя к участию в международном хороводе санкций. **И как невеста**, примеряя платье, выбирала, какие же из возможных более всего ей подойдут. Но, судя по всему, во время этого выбора ее часто били по рукам — **выбирай нужное!** И она выбрала («Газанул по-псаки»).*

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

- Стилистический диссонанс (чаще всего — введение в стилистически нейтральный контекст разговорных, просторечных или даже грубопросторечных элементов, а также окказионализмов):

- Слишком все противоречиво и неоднозначно. Особенно если послушать официальных спикеров СНБО. По их словам, среди ополчения царит паника и пораженческие настроения. 42 кадыровца, **все в соплях и слезах**, сдались Нацгвардии. Остальные разбегаются во все стороны (А. Зубченко);

- А чуть раньше в Копенгагене за закрытыми дверями **шушукался Бильдербергский клуб** — любимая всеми конспирологами организация трансатлантических мудрецов (К. Семин);

- Украинские железные дороги? Они давно уже ждут эффективного собственника в лице ЗАО **„Евро-мать-вашу компания и партнеры“**, за которой будут стоять все те же украинские олигархи и их старшие товарищи (С. Лунев);

- **Отклеиться** от „Свободы“ вполне искренне желают и партнеры по коалиции (И. Беркут, Р. Василюшин);

- *Но если раньше, до киевских санкций, с введением новой ветки газопровода транзит газа через Украину мог сократиться до 60 млрд. куб. м., то теперь украинскую трубу можно будет использовать лишь для голосовых переговоров. В пустоте звукопроницаемость труб повышается. **Псакой буду!***

- Вопросно-ответное единство: *Каждый из нас должен больше 3000 долларов. Каждый. Включая грудных детей! Это наш долг всему миру. 140 миллиардов долларов. **Где эти деньги?** Их нет! А долги есть. И тебе, и мне, и каждому члену наших семей надо их оплачивать. Вот такая у нас независимость. **Может ли должник быть независимым, как нам твердят все это время? Именно это и есть наша главная ценность? Платить долги?** И кстати, эта ценность с каждым годом растет (А. Авраменко).*

- Введение додуманной чужой речи: *Киев могло бы спасти вмешательство России. На Россию можно списать все. Даже поражение. Можно объяснить всем, что перед российской армией, превосходящей в технике и численности личного состава, украинская оказалась бессильна. Все поймут. Привычно скажут, что во всем виноваты москаль и начнут с новой силой „прыгать за ЕС“, невзирая ни на что. Надеюсь на европейскую и американскую помощь. Что было бы идеально (А. Русин).*

- «Игра» с жанровой формой (ироническое обращение): *Дивчины и хлопцы! Вот вы можете представить, чтобы активисты какого-нибудь „Оккупай Уолл-стрит“ стояли с лозунгами „Негров вешать!“ или „Латиносов на кактус“? Не можете? А почему же тогда революционная Украина отплясывает под лозунг „Кто не скачет, тот москаль?“ (раз, два, три)? (Э Чесноков).*

- «Игра» с жанровой формой (ироническое покаяние): *Новые власти были еще более жестоки и коварны — они отдали в 1917—32 гг. в состав Украинской ССР Харьковскую, Луганскую, Донецкую, Запорожскую, Херсонскую, Николаевскую, Одесскую области. Столетиями эти земли входили в состав России, но мы отдали их вам, как табун троянских лошадей, чтобы преступно преумножить вашу экономику и ваш республиканский бюджет, создать мощные промышленные центры имперского гнета и насаждения москальского рабского духа. **Простите нас за это, пожалуйста!** (А. Петраков).*

АССОЦИАТИВНЫЕ МОДЕЛИ

- Намек на антитеррористическую операцию, сопровождающуюся человеческими жертвами: *Киевский окружной административный суд отложил рассмотрение иска о запрете КПУ на неопределенное время. По нашим сведениям, была команда **зачистить коммунистов** к 24 августа (А. Зубченко).*

- Ассоциации с идеологией фашизма: *Любые разговоры о приватизации национального достоинства страны воспринимались как*

государственная измена и посягательство на суверенитет и целостность. Однако когда к власти пришли **настоящие, расово правильные патриоты**, то оказалось, что трубу можно и даже нужно отдавать другим (А. Зубченко).

• Ассоциации с криминальной средой: Запад, вероятно, уже поставил перед правительством Яценюка задачу — удалить „Свободу“ из власти и опустить на дно ее рейтинги вместе с самими лидерами фашистов (И. Беркут, Р. Василюшин).

МАСКИРОВочНЫЕ МОДЕЛИ

• Поношение под видом одобрения:
— А вот лезть в мясорубку, помогая правительству крутить ручку, — **это правильно. Это героизм. Это слава.** Ну что ж... в таком случае **Слава Украине. Респект за последовательность. Линия русофобии выдержана, тема раскрыта. За 23 года так и не свернули с верного пути** (А. Русин);

— Не шибко реутся бойцы майдана также и на другое **почетное дело**, даже менее опасное, чем война с Россией — **душить террором протесты на Юго-Востоке** (И. Беркут, Р. Василюшин).

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

• **Массированная антироссийская пропаганда в СМИ играет в формировании подобного восприятия реальности не последнюю роль. Как говорила миссис Хадсон, „Так пишет „Таймс“** (А. Роджерс).

КОМПЛЕКСНЫЕ МОДЕЛИ (в приведенном фрагменте — сочетание разговорного элемента, вопросно-ответного единства и высказывания, в котором не соответствуют мыслимое и созерцаемое): Да. Теперь вы смелые. Мирошниченко **прессует главу „Первого национального“ Пантелеймонова. Ляшко наказывает в Луганске „сепаратиста“.** А неизвестные похищают Губарева в Донецке. Сколько еще таких историй предстоит нам? Сколько боевиков пригонят в Днепропетровск, Харьков, Одессу? Сколько еще они будут изображать мирный протест? Сколько будут **прививать ломанами и битами европейские ценности?** Сколько еще вы будете издеваться над своей страной? Это агония. Самая настоящая агония (П. Беседин).

Из сказанного выше можно сделать вывод, что иронический эхо-эффект — реакция адресата сообщения на данные интернет-комментарии — детерминирован комплексно и достигается апелляцией к целому ряду когнитивных механизмов порождения речи и ее восприятия. Авторы текстов (коммуникативные лидеры) активизируют логическое мышление и ассоциативные связи, актуализируют набор умений и способностей, выявляющих культурологический фон, оптимизируют (в соответствии со своей интенцией) жанрово-стилистический тезаурус.

Особо, как мы считаем, следует отметить такую немаловажную речемыслительную операцию, как совмещение культурного фонда коммуникаторов: «Ясно, что коммуникация может быть успешной только в том случае, если актуализируемые в дискурсе фрагменты культурного фонда коммуникаторов совмещаются» [Виноградов 1996: 121]. Таким «совместителем» для части пользователей Интернета является фрагмент из книги К. Паустовского «Далекие годы» (ироническая тональность трактовки украинских политических событий совмещается с современными интерпретациями). Разносторонняя активизация когнитивных механизмов лежит в основе синкретичного использования целого ряда когнитивных моделей, выделяемых на разных основаниях. Посредством текстового развертывания этих моделей авторы политических комментариев добиваются того, чтобы их точка зрения стала в максимальной степени достоянием адресата, сформировала его картину мира, вызвала запланированную реакцию на текущие события.

Эхо-эффект — явление, связанное с изменением когнитивного или эмоционального состояния адресата в желательном для адресанта направлении, — нуждается в дальнейшем изучении с позиций психолингвистики, социолингвистики, риторики, стилистики, лингвопрагматики и ряда других научных направлений. Кроме того, это одна из главнейших задач дискурсивных исследований, особенно дискурса массовой коммуникации, в условиях зависимости людей от последней, так как именно она во многом определяет общественное сознание в эпоху нестабильности и конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраменко А. Украинский манифест. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00122651.htm>.
2. Балашов С. Н. Когнитивная природа иронии: парадигма моделей в сопоставительном описании (на материале английских художественных произведений XX века и их русских переводов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2006.
3. Беркут И., Василюшин Р. Майдан. По пути распада. URL: <http://www.pravdatoday.info/content/maydan-puti-raspada>.
4. Беседин П. Скоро никакой Путин вам не поможет. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00122669.htm>.
5. Виноградов С. И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. — М. : Наука, 1996. С. 121—152.
6. Гавра Д. П., Хубецова З. Ф. Социально-коммуникативные технологии // Основы теории коммуникации. — СПб. : Роза мира, 2006. Ч. 2. С. 198—219.
7. Газанул по-псакски! URL: <http://oko-planet.su/politik/politikukr/251981-gazanul-po-psakski.html>.
8. Зарецкая Е. Н. Риторика. — М. : Дело, 1998.
9. Зубченко А. Украина: состояние аффекта. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikukr/>.
10. Катунин Д. А., Мишанкина Н. А., Ермоленкина Л. И. Картины мира медиадискурсов в восприятии адре-

сатов // Картины русского мира: современный медиадискурс. — Томск : ИД СК-С, 2011. С. 191—250.

11. Лунев С. Трагедия Украины. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00122662.htm>.

12. Назаров М. М. Модель зависимости эффектов массовой коммуникации // Массовая коммуникация и общество. — М., 2004. URL: <http://psyfaktor.org/lib/nazarov2.htm>.

13. Петраков А. Покаяние клятого москаля. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00122680.htm>.

14. Пирогова Ю. К. Феномен давления дискурса в текстах маркетинговых коммуникаций // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. — М. : Академический проект, 2011. С. 208—217.

15. Роджерс А. Когнитивный диссонанс майдана // Академия тринитаризма : сайт. 2014. 22 марта. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00122670.htm>.

16. Руженцева Н. Б. Массмедийный политический дискурс: давление контекста и давление контента в свете украинских событий // ИмPLICITные и экспли-

цитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе : материалы российской секции междунар. конф / Урал. гос. пед. ун-т, Цюрих. ун-т. — Екатеринбург, 2014. С. 119—132.

17. Русин А. Нас ждет огонь смертельный. URL: <http://oko-planet.ru/politik/politikukr/>.

18. Русин А. Страна-самоубийца. URL: <http://oko-planet.ru/politik/politikukr/252536-strana-samoubiyca.html>.

19. Семин К. #SaveDonbassChildren. URL: <http://oko-planet.ru/politik/politikukr/251452-savedonbasschildren.html>.

20. У украинских «сказочников» кризис жанра. URL: <http://oko-planet.ru/politik/politikukr/251279-u-ukrainskih-skazochnikov-krizis-zhanra.html>.

21. Чесноков А. Семь наивных вопросов сторонникам Евромайдана. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00122646.htm>.

22. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. — Л., 1991.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.